

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АВТОРСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ХРОНОТОПА СКАЗОЧНЫХ СОБЫТИЙ В ДИСТАНТНЫХ ЯЗЫКАХ

Лещенко О.И., кандидат филологических наук, доцент

Украинская академия банковского дела

В современном международном сказковедении не вызывает сомнений тот факт, что природа, характер сказки предполагают наличие особых традиционных формул повествования и своеобразие сказочного стиля. На проблемы, связанные с когнитивными аспектами формул указывает В.Я. Пропп при описании художественных средств русской волшебной сказки [1, 177, 197-198]. Систематическое исследование стиля сказочного повествования и формул сказки проведено румынским фольклористом Николае Рошияну, который на материале романских (преимущественно румынских), а также славянских и некоторых восточных сказок делает довольно интересные выводы о статусе традиционных формул в структуре этих текстов [2].

Традиционные формулы (ТФ) сказки - это универсальные модели, предоставляемые в распоряжение сказочника традицией, это схемы, в которые рассказчик вкладывает материал, модифицирует сюжеты, сохраняя при этом форму. Сущность традиционных сказочных формул заключается в их функциях, непосредственно связанных со спецификой сказки как сложного жанра, это не «приемы», а показатели известного отношения к действительности. ТФ сказки представлены тремя группами - инициальные, медиальные и финальные.

Всякий сказочник, как правило, начинает свою сказку «датированием» действия, т.е. фиксацией его во времени и/или «локализацией» этого действия, указанием места, где происходит то, о чем будет рассказано. Соответственно принято выделять два типа инициальных формул: формулы времени (хронологические) и формулы пространства (топографические) [2, 18].

Сказочник помещает свою сказку в специальный хронотоп - во время [Т] или в пространство [S], или и во время и в пространство [TS]. В этом и состоят первые функции инициальных формул сказки. Например:

[T]: *Once upon a time there was a shoemaker who made very good shoes* [3, 34];

[S]: *A little red hen lived all alone in a house in the forest* [3, 156];

[TS]: *There was once a gentleman who lived in a fine house with his kind and gentle wife and their pretty daughters* [3, 18].

Типологический анализ инициальных формул свидетельствует о том, что у восточнославянских народов, в частности, в русской и украинской сказке, определения времени [Т], как правило, отсутствуют в инициальной формуле, функцию «датирования» действия выполняет, в основном, время грамматическое («жили-были»). Элемент [S] занимает приоритетное место, выступая в различных вариантах.

Ср. русск.: *«В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь с царицею»* [4, 225].

«За тридцать земель, в тридесятом государстве жил-был царь с царицею; детей у них не было» [5, 149].

укр. *«Де-не-десь, у якімсь царстві, жив собі цар та цариця...»* [6, 197].

«Було це в сімдесятсьомій державі, за Скляною горою, де вітер не довіває, де сонце не догріває, де птахи не долітають. Жив собі один газда. Мав трьох синів. Двох розумних, а третього - дурнякуватого» [6, 189].

В английских же сказках наблюдается противоположная тенденция. Для англоязычных сказок, наоборот, характерны именно хронологические инициальные формулы с различными вариантами определения времени [Т].

Пространственной неопределенности места действия, актуализируемой характерной для русских и украинских сказок топографической формулой типа «в

некотором царстве, в некотором государстве», в английских сказках противостоит «оязыковление» неопределенного времени. Характерным началом англоязычной сказки является фраза (хронологическая формула): «*Once upon a time (there)...*», которая выступает как первый и основной маркер традиционного сказителя.

Ср. «*Once upon a time a little old man and a little old woman lived in a neat little house in a wood*» [7, 3].

«*Once upon a time there was a king who had an extraordinary garden*» [8, 25].

«*Once upon a time, in a small cottage near to a forest, there lived a woodcutter with his wife and son whose name was Hansel*» [9, 19].

Такое начало сказки предоставлено в распоряжение нарратора традицией, оно создано его предшественниками и отшлифовывалось в ходе длительного живого бытования сказки. Нарратор действует в данном случае как знаток и последователь традиций. Однако, несмотря на традицию, здесь срабатывает и определенная избирательность. Сохраняя общую схему (форму) хронологической инициальной формулы, призванной актуализировать неопределенность сказочного времени, нарраторы англоязычных сказок модифицируют лексический материал, создавая при этом различные варианты.

Так, кроме традиционного маркера времени «*Once upon a time*» сказители используют и другие лексические индикаторы сказочного времени. В текстах англоязычных сказок обнаружены следующие лексические варианты элемента [Т] в инициальной формуле: *there was once, a long time ago, there were formerly, dunnamany year (years) ago, some time since, on a certain time, one day, one winter (summer) morning, one evening, one dark and stormy night etc.*

Все эти варианты определения времени имеют один и тот же смысл, эксплицируют выключенность сказки из реального времени, подчеркивают, что темпоральные аспекты событий - панхроничны, придуманы.

Характер неопределенности, загадочности сказочного начала усиливается также посредством глаголов типа *lived, was*. Выражению таинственности сказочных событий способствует и употребление в зачинах с актантами числительного *one* или неопределенного артикля *a/an*, которые как бы усиливают неповторимость, необычность истории. Сказка оказывается не локализованной во времени - она извечна, как и сама жизнь.

Иногда нарраторы, стремясь особо подчеркнуть давность событий и вневременной характер сказки, используют в рамках хронологической инициальной формулы лексический повтор, интенсификаторы неопределенного времени:

«*Lang, lang syne, a young woman of Nithsdale was singing and rocking her bairn when a wee body cam 'tae the door and asked her if she could give her a wee drap o' milk for her wean*» [10, 216];

«*Long ago, and a long time it was...*» [10, 257];

или употребляют сразу несколько лексических маркеров неопределенности времени:

«*Once on a time, long long ago, there was a widow woman who had three daughters*» [11, 61];

«*There was wanst upon a time, long ago, a beautiful lady...*» [10, 254].

Лексический повтор, актуализируя семантическую избыточность, усиливает тем самым фактор загадочности сказочного начала.

Лексические модификации в инициальной формуле свидетельствуют о том, что одновременно с формулами сказочники усваивают и логику, лежащую в их основе. По традиции сказочник получает некоторые конкретные формулировки.

Однако усвоение традиции не исключает новаторства. Следует отметить пассивное и активное творческое освоение мастерства сказителя. Когда речь идет о формулах, пассивное усвоение означает заучивание и передачу их из уст в уста, без всяких изменений. Активное усвоение предполагает творческое вмешательство нарратора, которое находится в тесной связи с его мастерством и тезаурусом.

Очевиден вклад сказочников в модификацию определенных традиционных моделей в разнообразных случаях расширения хронологической инициальной формулы. Например:

«A long long time ago, when most of the world was young and folk did what they liked because all things were good, there lived a boy called Jack» [12, 87].

«One summer's day, when the corn was golden yellow and the hay was being dried in the fields, a mother duck was sitting on her nest of eggs» [3, 28].

«Once i' these parts, an' not so long gone nayther, there was a fool as wanted to buy a pottle o'brains...» [10, 176].

«Once upon a time, in the days gone by, there were green rings...» [10, 97].

Сказочники могут расширять элемент [Т] в инициальной формуле посредством парентетических внесений, подчеркивающих отсутствие стремления к внешней достоверности и содержащих обращение рассказчика к адресату, в котором представлены два эпицентра - рассказчик («I») и слушатель/читатель («you»):

«Once upon a time, and a very good time it was, though it wasn't in my time, nor in your time, nor any one else's time, there was a girl whose mother had died, and her father had married again» [13, 251].

«Once upon a time, and a very good time it was though it was neither in my time nor in your time nor in any one else's time, there was an old man and an old woman, and they had one son, and they lived in a great forest» [13, 92].

Интересным представляется новаторство сказочника в случае, когда такое расширение инициальной формулы трансформируется в автосемантический блок, который становится текстовым внесением и представляет собой своеобразную авторскую игру, речетворчество:

«Long ago, and a long time it was. If I were there then, I wouldn't be there now. If I were there then and now, I would have a new story or an old story, or I would have no story at all. In any case, however well off I am tonight, may ye not be half so well off tomorrow night» [10, 257-258].

Некоторые нарраторы детализируют описание сказочного времени прямым введением в инициальную формулу элемента, содержащего описание недостоверного времени, подчеркивающего вымышленность сказки:

«A long time ago, when impossible things were possible, there was a fisherman and his son» [3, 148].

Новый элемент является носителем отрицания подлинности, достоверности повествования [V] [2, 23]. Объективное время [Т] превращается в [TV], выполняя функцию отрицания правдоподобности «событий». Особый интерес представляют случаи, когда сказочник вводит элемент [V] в традиционную инициальную формулу времени не прямо, а косвенно и расширяет рамку зачина посредством неожиданных отступлений типа *«Once upon a time - and a very good time it was - when pigs were swine and dogs ate lime, and monkeys chewed tobacco, when houses were thatched with pancakes, streets paved with plum puddings, and roasted pigs ran up and down the streets with knives and forks on their backs, crying, «Come and eat me!», that was a good time for travellers» [10, 106].*

В основе элемента V в данном случае лежит прием инверсии реальных отношений окружающего мира. Элемент V переходит границы вероятного и реальность событий, о которых сказочник собирается рассказать, сразу отрицается. Такая инициальная формула с элементом недостоверности и даже абсурдности эксплицирует юмор и оригинальное мастерство сказочника, а довольно серьезные авторские замечания, обрамляющие элемент V и контрастирующие с ним, превращают зачин в своеобразную рамочную структуру (фрейм), что еще больше усиливает элемент нетрадиционности.

Талантливый сказочник вводит новый аспект [V] в формулу не прямо, а косвенно, метафорически, применяя своего рода «формулу невозможного», основанную на инверсии реальных отношений, наблюдаемых в повседневной жизни.

Этот художественный прием дает сказочникам неограниченные возможности порождения новых формул.

Ср. «*Once upon a time when pigs spoke rhyme
And monkeys chewed tobacco,
And hens took snuff to make them tough,
And ducks went quack, quack, quack, O!
There was an old sow with three little pigs...*» [13, 78].

Для таких инициальных формул характерен шутливый, иронический, пародийный тон, который задается человеком-автором. Сказочник стремится с самого начала привлечь внимание адресата, развеселить его и создать определенное настроение, оптимально благоприятное как для изложения, так и для восприятия сказки. Назначение таких формул очевидно: веселая улыбка слушателей/читателей или взрыв смеха создают атмосферу непринужденности и интимности между рассказчиком и слушателем-читателем и располагают последних к развлекательной сказке.

Варианты как прямого, так и косвенного введения элемента недостоверности в хронологическую инициальную формулу имеют один и тот же смысл - «никогда», своим содержанием эти элементы с самого начала отрицают истинность того, что будет рассказано. Прежде чем начать собственно сказку, сказочник квалифицирует свое повествование как вымысел. Если в инициальных формулах утвердительного характера явного указания на вымышленность нет, она лишь имплицитно подразумевается, на нее в какой-то степени намекает неопределенность времени, и/или места, то прямое или косвенное включение в инициальную формулу элемента [V] эксплицитно указывает на недостоверность, вымышленность сказки.

В инициальной формуле ретроспективность выражается комплексно - как морфологическими, так и лексическими средствами. На нее указывают в первую очередь лексические маркеры неопределенного времени типа «once», а также грамматическое обозначение прошедшего времени в видо-временных формах глаголов. Однако, традиционное начало англоязычной сказки не всегда облигаторно сопровождается лексическими индикаторами неопределенного времени (типа «once»). Некоторые нарраторы, начиная сказку, опускают определения времени [T] в инициальной формуле и «датируют» действие сказки лишь грамматическим обозначением прошедшего времени.

Ср. «*There was a man of Gotham that went to the market, there to sell cheese*» [10, 114].

«*There lived an auld man and an auld wife at the site o' a burn*» [10, 205].

«*A rich merchant who had three sons and three daughters lived in a big house in the city*» [3, 178].

Такие инициальные формулы англоязычной сказки коррелируют с вводной формулой типа «жили-были» в русской сказке и «жили собі», «були собі» в украинской сказке.

Ср. русск. «*Жили-были лиса и заяц. У лисы была избенка ледяная, а у зайчика лубяная*» [4, 26].

«*Жил-был старик со старухой*» [4, 46].

«*Жили себе дед да баба; дед овдовел и женился на другой жене, а от первой жены осталась у него девочка*» [4, 125].

укр. «*Жили собі дід та баба*» [6, 92].

«*Були собі чоловік і жінка*» [6, 294].

Пропуск индикаторов неопределенного времени [T] не изменяет, однако, общий смысл формулы, подчеркивающей вневременной характер сказки и отсутствие стремления сказочника к внешней достоверности. Маркерами

традиционного сказителя в таком случае выступают конструкции «*there was (were)/there lived*» и «*a/an +N (субъект действия, актанта) + lived (Ved)*».

Англоязычные нарраторы могут опускать традиционные маркеры и начинать сказку довольно нетрадиционно, индивидуально, приближая ее тем самым к жанру рассказа:

«Not far from Dalby, Billy Beg and Tom Beg, two hunchback cobblers, lived together on a lonely croft. Billy Beg was sharper and cleverer than Tom Beg, who was always at his command» [10, 234].

«Oliver Tom Fitzpatrick was the eldest son o' a comfortable farmer, who lived nigh hand to Marriston-Lattin, not far from the Liffey...» [10, 268].

«Mr. And Mrs. Rat had the most beautiful daughter...» [3, 202].

Отсутствие маркеров традиционного сказителя в таких случаях создает эффект сказочной квази-нулевой интродукции. Данный феномен может усугубляться особо стремительным содержательным началом действия. К отсутствию традиционных формальных показателей инициации сказки добавляются семантические аспекты: зачины заменяются разворачиванием собственно сюжета и образуются типы практически нулевой интродукции:

«Morraha rose in the morning and washed his hands and face, and said his prayers, and ate his food; and he asked God to prosper the day for him...» [14, 23].

Подобные типы квази-нулевой и нулевой интродукции встречаются и в восточнославянской сказке.

Ср. русск. «*Посеял мужик рожь, и уродил ему господь на диво: едва мог с поля собрать!*» [5, 157].

«Шли солдаты прохожие, остановились у старушки на отдых» [15, 114].

укр. «*Зосталося три брата сиротами - ні батька, ні няньки. І дома нема нічого - ні хазяйства, ні хати*» [16, 141].

«Украла собі лисичка-сестричка курочку ти й біжить» [16, 29].

Инициальные формулы англоязычной сказки содержат пять семантических элементов, каждый из которых выполняет определенную функцию, соотношенную с антропоцентричностью сказки, как таковой, а именно:

- факт существования героя (героев) [E1];
- фиксация во времени действия или героев [T];
- упоминание неких «событий», о которых будет рассказано [E2];
- фиксация действия или героев в пространстве [S];
- подлинность, достоверность повествования V/отрицание достоверности событий V.

При этом первые два элемента [E1] и [T] всегда и обязательно присутствуют в инициальной формуле англоязычной народной сказки, они - облигаторны. Элемент [E1] нарратор обычно эксплицитно выражает определенными лексическими указателями, а элемент [T] вербализуется сказителями по-разному, но даже если в инициальной формуле отсутствуют лексические маркеры времени, время грамматическое (прошедшее) присутствует в ней всегда, оформляя используемые в зачине глаголы. Что же касается остальных элементов, то введение их в инициальную формулу носит вариативный характер: у одних нарраторов они есть в составе формулы, у других - их нет, т.е. наличие данных элементов в инициальной формуле англоязычной сказки факультативно и нестабильно.

Инициальные формулы переносят слушателя/читателя в сказочный мир. «Вводная формула... выводит сказку из сферы реального времени и реального пространства. Этим определяется ее «фантастичность», ее характер и стиль» [1, 197].

Сказка - это явление историческое; она появилась тогда, когда человек перестал мыслить мифологически, когда чисто поэтический вымысел начал играть

преобладающую роль. Но это случилось не сразу; потребовалось длительное время, прежде чем сказка стала явлением искусства.

Первобытные «сказки», которые отражали первобытные обряды и мифологические воззрения, несомненно, содержали пересказ случаев из жизни людей. На этой первой стадии истории сказки, очевидно, можно говорить о полном совпадении мировоззрения «сказочника» и содержания сказки. Поэтому начало, фиксирующее действие в неизвестном мире и неопределенном времени, по всей вероятности, было чуждо первобытной «сказке».

Постепенно, по мере того, как человек стал чувствовать себя сильнее и менее зависеть от сил природы, одновременно с процессом углубления познания окружающего мира, мировоззрение сказочника перестает полностью совпадать с содержанием сказки. Появляется сомнение, которое он выражает либо фиксированием действия в неопределенном прошлом и в неизвестных местах, либо описанием невероятного времени. В этих условиях зачины начинают приобретать новые функции, которые полностью подчинены сказке как явлению искусства. Только теперь могли появиться формулы, в которых иронически, шутивно описываются сказочные времена, когда «свиньи пили вино, а мартышки жевали табак, а куры его клевали». Временные и пространственные функции становятся как бы вспомогательными и второстепенными.

Неопределенность времени и места, исключительность «событий», описание необыкновенного времени - все это располагает слушателей/читателей к интересному, необыкновенному, исключительному рассказу. Намечается, таким образом, другая роль инициальных формул сказок - подготовка слушателей/читателей к восприятию сказки.

Как размещение действия в неопределенном времени или пространстве, так и смысл определенных морфологических элементов (в частности, элемента недоверности V) имеют своей целью создание соответствующего настроения для восприятия необыкновенных сказочных событий. Следовательно, наличие внутри одной и той же формулы элементов с различными, иногда противоположными взаимоисключающими значениями (T - TV) не является необоснованной простой игрой, цель которой - достижение абсурда ради самого абсурда, а составляют художественный прием, вызванный к жизни самой спецификой сказки, особенностями ее поэтического вымысла.

Элементы (S) и (T) первоначально, очевидно, имели точную функцию в инициальной формуле, выступали маркерами времени и пространства действия сказки. Постепенно, выражая время или место все более и более неопределенно, эти элементы начинают выполнять другую функцию, оставаясь только внешне временными или локальными определениями. «Главная функция инициальных формул волшебных сказок - это создание необходимого настроения для восприятия «событий» сказки, столь же необыкновенных, чудесных, как и то время, о котором сообщается в формуле» [2, 53].

Инициальные формулы сказок тем самым не столько «датируют» или «локализуют» действие сказки, сколько создают определенную атмосферу для адресата. Благодаря маркерам традиционного сказителя в зачине читатель с первых строк текста безошибочно определяет, что перед ним - сказка, а, значит, наряду с координирующей, или моделирующей функцией - введения координат изображаемого мира (времени, места действия, его участников), - зачины англоязычных сказок выполняют функцию жанровой ориентации и эстетического настроения.

Феномен традиционных инициальных формул, своеобразных маркеров сказки, которые уже закрепились за сказкой и являются ее неотъемлемой частью, выступает ярчайшим свидетельством того, что в языке и в тексте действует закон адаптации, и в сказке это проявляется особо, поэтому она и выживает. Однако, составляющие

традиционный стиливой фонд инициальные словесные формулы сказки не исключают известной вариативности внутри самих традиционных формул.

Поскольку структурные элементы являются, как правило, универсальными, разнообразие и оригинальность сказочных инициальных формул определяется именно тем, как конкретизируются и сочетаются соответствующие элементы в рамках общепринятой схемы. Здесь проявляется способность каждого сказочника создавать все новые и новые варианты по универсальным моделям, предоставляемым в его распоряжение традицией.

В активном, творческом усвоении главную роль играет понимание сущности, и сказочники вместе с традиционными конкретными формулами усваивают и художественный прием, лежащий в их основе и открывающий перед ними практически неограниченные возможности создания по живым моделям новых формул. Представляется, что именно таким образом можно объяснить разнообразие вариантов инициальной формулы в англоязычной сказке.

Несмотря на наличие коллективного автора, даже при использовании традиционных формул существует определенная избирательность и в какой-то, пусть незначительной, мере проявляется индивидуальность сказителя. Каждый нарратор, имея в своем распоряжении определенный набор традиционных формул, выбирает для себя и своей сказки из этого традиционного фонда один вариант по своему усмотрению, а иногда еще и модифицирует его, внося свои оригинальные дополнения и изменения. Так, одни нарраторы начинают сказку с «*once*», другие - без «*once*», а «*one day*», третьи - с «*dunnamany year ago*», четвертые - вообще не употребляют лексических маркеров времени, пятые - вводят в формулу элемент отрицания достоверности сказки (V) и т.д.

Рассмотрение разнообразных случаев инициальных формул позволяет утверждать, что события англоязычной народной сказки, как правило, из реального времени исключены, они носят вневременной неопределенный характер. Только в полусказках-полулегендах или сказках, приближенных к быличкам, т.е. смешанных жанрах, может встречаться более или менее определенное указание времени.

Ср. «*There lies in the parish of Merthyr Tydfil a hollow that some call Pant yr Aros, Hollow of the Staying; some call Pant yr Hanes, Hollow of the Legend. In a century gone by there was a farm thereabouts called Pantannas; and at that time the fairies used to pay frequent visits to several of the fields belonging to the farmer [10, 91].*

В отдельных случаях нарратор англоязычной народной сказки пытается в какой-то мере соотнести время действия сказки с реальным историческим временем, намекнуть читателю хотя бы приблизительно, когда же это происходило:

«*In the days of the great Prince Arthur, there lived a mighty magician, called Merlin, the most learned and skilful enchanter the world has ever seen» [12, 173].*

«*In the reign of the famous King Edward III there was a little boy called Dick Whittington, whose father and mother died when he was very young, so that he remembered nothing at all about them...» [12, 179].*

Однако, время при этом идентифицируется лишь описательно, косвенно. Кроме того, такие случаи не типичны для англоязычной сказки, в которой, как и в сказке восточно-славянской, следует констатировать полную замкнутость художественного времени. Употребление лексики прямой темпоральной референции в текстах сказки обычно исключается, временные отрезки «прошлости» обозначаются посредством единиц неопределенной количественности, что вытекает непосредственно из особенностей жанра, с одной стороны, и детерминируется человеческим фактором, возрастными особенностями восприятия времени читателями-детьми, с другой стороны.

Список литературы

1. Пропп В.Я. Русская сказка. - Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1984.- 335 с.
2. Рошьяну Н. Традиционные формулы сказки. - М.: Наука, 1974.- 215 с.
3. Treasury of Literature for Children. A Collection of the Best-Loved Classic Stories and Rhymes. - New York: Barnes and Noble Books, 1993.- 319 p.
4. Народные русские сказки А.Н.Афанасьева в 3-х томах. т. I.- М: Наука, 1984.- 512 с.
5. Народные русские сказки А.Н.Афанасьева в 3-х томах. т. II.- М: Наука, 1985.- 464 с.
6. Золота книга казок: Українські народні казки. Упоряд. Л.Ф.Дунаєвської. - К: Веселка, 1990.- 431 с.
7. The Gingerbread Man.- London.- 1962.- 24 p.
8. The Golden Bird.- Donetsk, 1993.- 32 p.
9. Snow White and other Stories.- Moscow, 1992.- 64 p.
10. Folk-Tales of the British Isles.- Moscow: Raduga Publishers, 1987.- 368 p.
11. Irish Fairy Tales. Sel. by Ph. Smith.- New York: Dover Publications, 1993.- 89 p.
12. An Anthology of Children's Literature. Sel. by Demurova.- Moscow. Prosvechenie, 1965.- 367 p.
13. English Fairy Tales. Sel. by Joseph Jacobs.- New York: Grosset and Dunlap Publishers.- 296 p.
14. Favourite Celtic Fairy Tales. Sel. by J.Jacobs.- New York: Dover Publications, 1994.- 84 p.
15. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева в 3-х томах. т. III.- М: Наука, 1985.- 496 с.
16. Українські народні казки. Упоряд. Н.І.Тищенко.- К: Веселка, 1985.- 166 с.

Резюме

В статье рассматриваются особенности реализации инициальных формул в англоязычных сказках в сравнении с инициальными формулами русской и украинской сказок; делается вывод о вневременном неопределенном характере событий сказок дистантных народов.

Стаття розглядає особливості реалізації ініціальних формул в англійських казках у порівнянні з ініціальними формулами української та російської казки; робиться висновок про позачасовий невизначений характер подій казок дистантних народів.

The article deals with peculiarities of realization of initial formulas in the English fairy-tales in comparison with initial formulas of Russian and Ukrainian fairy-tales; the author comes to the conclusion about super-temporal indefinite character of events in fairy-tales of distant nations.